

Вэй Чанцзэ с супругой и их спутники летели на мечях, подобно росчеркам падающих звезд, направляясь напрямик к владениям клана Лань из Гусу.

Среди прочих особенно выделялся меч Бэйтан Мо Жаня. Оружие под названием Люли было абсолютно прозрачным, словно выточенным из хрусталя, и в лучах солнца переливалось чарующим сиянием.

Этот меч не был простой вещью — его подарил Бэйтан Мо Жаню его возлюбленный Хуай Ли. Их связывали давние и глубокие чувства, и Люли стал не просто драгоценным подарком, но и символом их близости. Примечательно, что личный меч Бэйтан Мо Жаня, Лисяо, и Люли составляли пару. Оба клинка вышли из рук одного мастера и обладали равной силой, но при этом имели разные свойства. Пока мечи не обрели хозяев, они были лишены какой-либо стихии, но стоило начать питать их своей духовной энергией в даньтяне, как они постепенно перенимали свойства владельца. Такая удивительная особенность придавала клинкам ореол таинственности.

Цайи, ближайший к Юньшэнь Бучжичу город, был тем местом, где часто можно было встретить учеников клана Лань. Хуай Ли и его спутники остановились здесь. Вэй Чанцзэ с женой уже бывали в этих краях, но для остальных это было первое посещение.

Маленький Вэй Ин был полон любопытства и восторга. Он принялся ластиться к родителям, умоляя их прогуляться по городу. Видя радость сына и не испытывая нужды спешить в Юньшэнь Бучжичу, Вэй Чанцзэ с супругой с радостью согласились.

Вэй Чанцзэ с улыбкой обратился к Хуай Ли:

— Поскольку ты решил не брать с собой учеников секты Сюаньлин, нас совсем немного. Когда доберемся до врат клана Лань, мы представимся от моего имени и имени Цансэ, так будет удобнее.

Хуай Ли кивнул в знак согласия. Он и сам не собирался посещать клан Лань в качестве главы секты Сюаньлин, так что предложение Вэй Чанцзэ его полностью устраивало.

— Сегодня мы остановимся в постоялом дворе, — продолжил Вэй Чанцзэ. — Мы с Мо Жанем как раз успеем осмотреться. Завтра отправимся в Юньшэнь Бучжичу — спешить некуда, да и нашему маленькому А-Ину хочется погулять.

Он посмотрел на Вэй Ина с нескрываемой нежностью. Хуай Ли, заметив это, тоже улыбнулся мальчику:

— Верно, А-Ин, сегодня ты можешь играть вдоволь.

Вэй Ин от радости пришел в неопишуемый восторг. В шумном и оживленном городе Цайи пути Хуай Ли и Мо Жаня разошлись с Вэй Чанцзэ и его семьей. Вэй Чанцзэ с женой, будучи людьми опытными, прекрасно поняли намек Хуай Ли — он просто не хотел, чтобы кто-то мешал их

уединенному времяпрепровождению.

Хуай Ли и Мо Жань шли плечом к плечу по улицам города, где на каждом шагу попадались диковинные вещицы. Вдруг взгляд Мо Жаня приковала витрина ювелирной лавки. Там лежала изящная заколка с искусно вырезанным цветком лотоса — лепестки казались такими хрупкими и прозрачными, что, казалось, они дрогнут от малейшего прикосновения. Мо Жань невольно остановился, завороченно глядя на украшение. Хуай Ли, заметив это, понимающе улыбнулся и потянул его в лавку.

— Хозяин, покажите ту заколку с лотосом, — попросил Хуай Ли.

Получив украшение, он бережно вколол его в прическу Мо Жаня и тихо произнес:

— Очень красиво. словно специально для тебя делали.

Щеки Мо Жаня слегка порозовели, а на душе стало необычайно сладко. Хуай Ли расплатился, и они продолжили прогулку, окутанные лучами закатного солнца.

Когда наступила ночь, все вернулись в постоянный двор. Маленький А-Ин, утомленный дневными играми, быстро уснул после того, как родители помогли ему умыться. А вот у Хуай Ли и Мо Жаня возникла заминка: Мо Жань принимал ванну, а Хуай Ли как раз принес ему свежие сладости.

У двери он услышал плеск воды и замер в нерешительности. Стоило ли входить? Он знал, что внутри Мо Жань, и от этой мысли пересохло в горле. Хуай Ли хотел войти, но боялся вызвать недовольство возлюбленного. Вдруг из-за двери раздался голос Мо Жаня:

— Кто там?

Хуай Ли вздрогнул и торопливо ответил:

— Кхм, Мо Жань, это я. Принес тебе сладости.

Услышав голос Хуай Ли, Мо Жань поднялся, накинул нижнее одеяние и открыл дверь. Хуай Ли застыл, не в силах отвести взгляд. Тонкая черная ткань, подобная шелку, едва держалась на плечах, а капли воды, словно озорные эльфы, скатывались по коже, исчезая в складках одежды на поясице.

Сердце Хуай Ли забилося в бешеном ритме, живот непроизвольно сжался. Он поразился тому, насколько изящной была талия Мо Жаня, и эта едва заметная линия тела сводила его с ума. Хуай Ли поспешно отвел глаза, боясь поддаться искушению, но кончики его ушей предательски покраснели.

— Мо Жань, я... я принес тебе сладости, — голос его дрожал, он даже слегка заикался. — Сказали, что в этой лавке самые вкусные в городе. Я просто хотел, чтобы ты попробовал. Я

совсем не... не подглядывал за тобой.

К концу фразы он говорил совсем тихо, понимая, насколько нелепо звучат его оправдания.

Бэйтан Мо Жань слегка приподнял уголок губ, в его глазах промелькнула улыбка. Он забрал сладости и многозначительно посмотрел на Хуай Ли:

— Что ж, сладости я принял. У тебя есть еще дела? Если нет, можешь возвращаться в свою комнату.

Мо Жань собирался развернуться, и Хуай Ли, запаниковав, протянул руку, чтобы придержать его за плечо. Неизвестно, то ли ткань была слишком скользкой, то ли рука Хуай Ли дрогнула, но одеяние Мо Жаня соскользнуло, обнажив плечо.

Хуай Ли остолбенел, не в силах отвести взгляд. Мо Жань с усмешкой посмотрел на его руку, лежащую на плече, и не спеша поправил одежду.

— Так что-то еще?

Хуай Ли лишился дара речи. Он не знал, что сказать, но уходить ему совершенно не хотелось. Мо Жань бросил на него быстрый взгляд и, развернувшись, вошел в комнату, даже не подумав закрыть дверь. Это было явным приглашением. Хуай Ли, чье сердце радостно трепетало, словно пойманный олененок, поспешил следом.

Ночная луна была тягучей, как старое вино, опьяняя своим светом, а звуки, доносившиеся из комнаты, напоминали нежные переборы струн, отзывающиеся в самой глубине души.

Этой ночью все сложилось как нельзя лучше. Хуай Ли наконец обрел Мо Жаня, и это было нелегко — он был слишком уж благороден. Если бы не решительность самого Мо Жаня, неизвестно, сколько бы еще времени потребовалось Хуай Ли, чтобы дождаться этого момента.

<http://bllate.org/book/20338/2032000>